

ИСТОЧНИКИ И СТРУКТУРА ПОУЧЕНИЙ ЕВАНГЕЛИЯ УЧИТЕЛЬНОГО: ПАТРИАРШИЙ ГОМИЛИАРИЙ *

В статье содержится обзор источников «Патриаршего Гомилиария», перевод одного из вариантов которого стал известен на Руси как «Евангелие Учительное». Анализируется работа составителя гомилиария с источниками, методы редактуры и выбора определенных произведений для включения в свой текст. Разбирается структура поучений данного сборника, определяются функции каждой из трех основных частей гомилий – вступления, экзегетической части и заключения.

Ключевые слова: Евангелие Учительное, Патриарший Гомилиарий, гомилетика.

«Евангелие Учительное», сборник поучений постоянного состава, является ярким примером сочинений этого типа. В рукописной традиции этот памятник называется «Поучения, избраннаа от Святаго Евангелиа и от многих божественных писании, глаголема от архиереа из уст в всякую неделю на поучение христоименитым людем или прочитаема»¹, т. е. этот паралитургический сборник одновременно предназначался и к чтению вслух в храме, и для келейного чтения. Как доказал Д. Гонис [1982], поучения на воскресные дни из Евангелия Учительного являются славянским переводом Патриаршего Гомилиария, памятника византийской словесности XII в. В постоянный состав Патриаршего Гомилиария входит 58 поучений. «Евангелие Учительное» – это расширенный вариант Патриаршего Гомилиария, в котором к этим 58-ми поучениям добавляются еще 20 поучений на неподвижные праздники. В данной статье описываются источники и структура поучений

Евангелия Учительного в его отношении к Патриаршему Гомилиарию².

На сегодняшний день в научной литературе, посвященной Патриаршему Гомилиарию, господствует следующая точка зрения: сборник был составлен в начале XII в. патриархом Иоанном IX Агапитом (1111–1134) по образцу гомилиария Иоанна Ксифилина. Источниками толкований Евангелий в поучениях послужили компиляторские комментарии Феофилакта Болгарского и Евфимия Зигавина, беседы Иоанна Златоуста и катены на Евангелия разных типов. Этот сборник в последующие века приписывался разным патриархам (Герману II, Иоанну XIII Гликке, Иоанну XIV Калеке и Филофею Коккину) из-за его высокого статуса. Герман II и некий монах Марк Критский были, возможно, авторами некоторых из дополнительных поучений на неподвижные праздники, появлявшихся в рукописях с Патриаршим Гомилиарием начиная с XIV в. [Ehrhard, 1943; Beck, 1959; Hennepf, 1963;

* Статья подготовлена в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011)», проект № 2.1.3/12135: «Древнерусский четый сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)».

¹ См., например: ОР РГБ, собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304.1. № 99 (начало XV в.). Л. 1 об. (далее – ТСЛ №).

² Дополнительные поучения, составляющие вместе с гомилиарием Евангелие Учительное, в данной статье не рассматриваются.

Giannouli, 2006]. Нельзя не признать, что Патриарший Гомилиарий до сих пор является памятником неизданным и малоизученным. Археографический обзор списков со сборником, четкое выделение по инципитам поучений из постоянного состава и замечания об источниках экзегетической части отдельных поучений – вот и все, что сделано на настоящий день. В дальнейшем необходимо изучить историю не только текста Патриаршего Гомилиария, но и ксифилиновского собрания поучений, чтобы разобраться в проблеме соотношения этих двух сборников.

Выскажем всего лишь пару собственных предположений об авторстве гомилиария. Во-первых, имена Иоанна Глики и Иоанна Калеки могли появиться среди имен составителей случайно, только потому что переписчики не разобрали, какому именно патриарху Иоанну приписывается сборник. Во-вторых, мы полагаем, что Филофей Коккин назван в некоторых из списков автором гомилиария потому, что сборник был отредактирован в XIV в. в исихастской среде. На наш взгляд, одним из примеров позднего исправления, внесенного в текст XII в., является фрагмент из вступления к Поучению в неделю 17-ю по Пятидесятнице. Вступление к нему составлено из двух дословно процитированных отрывков из слова 2-го, «О молитве», Иоанна Златоуста, входящего в «Выборки из разных слов» этого автора. Первый отрывок разбивается на две части коротким фрагментом, источник которого нам определить не удалось: «Молю же всех верных, братие моя, хотящих спастися, правила молитвы не презирати николи же, но еще ядите или пиете, или делаете, или шествуете, или стоите, или сидите, или что ино творите, непрестанно въпиите кождо: “Господи Исусе Христе, Сыне Божии, помилуй мя”. Глаголетъ бо апостол: “непрестанно молитесь”. И Господь нашъ: “бдите и молитесь на всяко время”»³ (ТСЛ 100. Л. 281 об.).

Схожий отрывок мы находим в сочинении Каллиста и Игнатия Ксанфопулов (конец XIV в.), находящемся во втором томе славянского «Добротолюбия»⁴. В главе 49

их «Наставления о безмолвии и молитве» читаем: «И божественный убо Златоуст целу ту [молитву] предает, тако пиша: Молю вас братие, правило молитвы никогда же да поперете или презрите. Слышах бо некогда отцы глаголющия, яко каков есть он инок, аще правило сие презрит, или поперет: но должен есть, аще яст, аще пиет, аще седит, аще служит, аще путешествует, аще ино что творит, непрестанно вопити сие: Господи Исусе Христе Сыне Божий, помилуй мя»⁵. (Добротолюбие, 1793. Ч. 2. Л. 81 об.) Очевидно, что у фрагмента из Евангелия Учительного и у фрагмента из сочинения Каллиста и Игнатия один источник: гомилия Иоанна Златоуста, в которой ему приписано правило⁶, требующее непрестанного произнесения Иисусовой молитвы. Мы предполагаем, что в XIV в. это слово псевдо-Златоуста, несомненно популярное в исихастских кругах, было использовано для расширения текста Патриаршего Гомилиария – возможно, это было частью редактуры данного сборника, предпринятой исихастом Филофеем Коккином.

Итак, мы предполагаем, что имеем дело со сборником поучений XII в., отредактированным и расширенным в исихастской среде в XIV в. и тогда же переведенным на славянский язык. Так как историю греческого текста изучить мы не можем, рассмотрим, какими источниками пользовался составитель сборника XII в. и как он обрабатывал их, включая в свой текст, что даст нам возможность описать не личность предполагаемого составителя, но его методы. Да и нельзя в данном случае с определенностью говорить только об одном составителе. Вспомним, как описывает Евфимий Зигавин, чьи толкования стали одним из основных источников для Патриаршего Гомилиа-

вершенное, и от святых свидетельства имущее, о изволяющих безмолвно и иночески пожити, о пребывании и жительстве и пище их, и еликих и коликих благ безмолвие виновно бывает разумно проходящим е» (Добротолюбие. М., 1793. Ч. 2. Л. 48 об. – 113 об.).

⁵ Этот отрывок неоднократно в разных переводах цитировался в русской духовной литературе. Назовем хотя бы «Почтения святых отцов о молитве Иисусовой, извлеченные из келейных записей преподобного Серафима Саровского» (1851), «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» (1881), «О молитве Иисусовой» Антония Булатовича (1914).

⁶ Нам не удалось обнаружить в корпусе сочинений Иоанна Златоуста ничего похожего на этот отрывок, мы полагаем, что это фрагмент из приписанного Златоусту произведения.

³ Здесь и далее цитаты приводятся по списку ТСЛ 100 (1524 г.), содержащему исправленный перевод Евангелия Учительного.

⁴ «Иже во иноцех Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, Художество и правило, с Божию помощию со-

рия, свою работу над компилятивной «Догматической Паноплией»: «Высоко ценя свою деятельность для Церкви, Алексей захотел и для своих потомков дать руководство в подобном же деле и как бы научить их военному искусству для будущих богословских сражений; поэтому он приказал разумным людям собрать мудрые изречения из отцов и других защитников веры и потом все, собранное ими, передал мне для окончательной обработки в одно целое» [Лебедев, 1998. С. 302]. Мы сомневаемся в том, что патриарх Иоанн IX Агапит самостоятельно отбирал фрагменты для составления своего сборника поучений, поэтому «составитель Патриаршего Гомилиярия», о котором мы будем говорить в дальнейшем, – это предельно условное обозначение, используемое для того, чтобы подчеркнуть стилистическое и формальное единство самого сборника, над которым, возможно, работал не один автор.

Экзегетическая часть поучений из Патриаршего Гомилиярия – это по большей части сложная компиляция из толкований Феофилакта Болгарского (цитаты обнаруживаются в 53 гомилиях из 58), Евфимия Зигавина (32 из 58), Иоанна Златоуста (18 из 58) и текстов катен. Составитель мог дословно цитировать свои источники, но чаще расширял их с помощью синонимов, повторов, библейских цитат и кратких этических рекомендаций. Никогда не заимствовались аллегории, присутствующие у вышеперечисленных экзегетов в толкованиях на соответствующие евангельские чтения. Цитаты из разных источников в тексте гомилиярия либо идут последовательно друг за другом, либо контаминируются, сливаясь в один цельный фрагмент.

Феофилакт Болгарский написал свой комментарий по просьбе василиссы Марии Аланской, вдовы императора Михаила VII Дуки (1071–1078) [Оболенский, 1998. С. 429]. Из «Алексиады» Анны Комнины нам известно, что по крайней мере одна из компиляций Евфимия Зигавина – «Догматическая паноплия» – была составлена по просьбе императора Алексея Комнина. Очевидно, что в конце XI – начале XII в. правящая семья заказала несколько компилятивных сборников, связанных с толкованием Евангелия. Следовательно, можно предположить, что и Патриарший Гомилиярий мог

появиться по инициативе или самого императора, или кого-то из его родственников.

Кроме этих четырех основных источников составитель использовал еще и «многие божественные писания», как сообщает заглавие сборника. Следы некоторых из них нам удалось отыскать в текстах поучений.

Начнем с *Иоанна Златоуста*. Понятно, что составитель обращался к его Беседам на Евангелия, когда ему требовалось истолковать евангельское воскресное чтение. Но у Златоуста кроме Бесед, охватывающих весь текст Евангелий от Матфея и Иоанна, есть и беседы, посвященные отдельным событиям евангельской истории. Из них составитель заимствует отдельные фрагменты в тех случаях, когда тема беседы совпадает с темой, основанной на праздничном чтении из Евангелия. В экзегетической части соответствующих поучений используются Беседа о расслабленном, спущенном через кровлю, Беседа о сотнике (*Spurgia*), Слово о Лазаре первое и третье, Беседа о Лазаре и богаче (*Spurgia*). Кроме этого, во вступлении к Поучению в неделю о блудном сыне цитируется Беседа седьмая о покаянии. Но чаще всего в Патриаршем Гомилиярии мы встречаем фрагменты из эклог или «выборки из разных слов» – компиляций из Златоуста на определенные темы. В толкованиях использованы следующие слова из собрания златоустовых эклог: Слово 1 о любви, Слово 2 о молитве, Слово 6 об учении и наставлении, Слово 15 о корыстолюбии, Слово 25 о будущем суде.

Есть в Патриаршем Гомилиярии и цитаты из всех трех великих каппадокийцев. Так, составитель использовал беседы *Василия Великого*: Беседу 1 (О посте первая), Беседу 6 (На слова из Евангелия от Луки: «Разорю житницы моя и большая созижду» и о лубостяжательности), Беседу 25 (О милости и суде). В толкованиях стиха *Ин. 5, 14* из Поучения в неделю о расслабленном используется также толкование на первую главу пророка Исайи из толкования *Василия Великого* на 16 глав этого пророка. Но самый необычный и замечательный пример цитаты из *Василия* мы находим в толковании стиха *Лк. 13, 14*⁷ в Поучении в неделю двадцать седьмую по Пятидесятнице:

⁷ «При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний».

Василий Великий «Письмо 196 (204), к неокесарийцам» *	Патриарший Гомилиарий (ТСЛ 100. Л. 361 об.)
Ибо многое и хорошее не представляется хорошим для людей, не имеющих в уме своего верного начала к суждению. И равновесные тяжести кажутся неравными, когда весовые чашки не имеют между собою равновесия. Даже и мед для иных казался горьким, если у них чувство вкуса повреждено было болезнью. И глаз в нездоровом состоянии не видит много действительного, представляет же многое такое, чего нет.	Не имеющимъ бо разсужение разума опасна многа блага не блага быти мнятся, но обльгають сиа и поношают. Множицею бо и мед неким горек явися вкусным чувством от недуга растлеваемым. И око, нездраво суще, многа суща не виде, многа же не сущая предложи. И равнотяготная вещи неравна быти мнить, егда неравнотяготне имеют друг к другу мерила.

* *Василий Великий*. Письма. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. С. 174.

Не решимся утверждать, что составитель обратился в данном случае именно к самому посланию Василия Великого, вспомнив, что там есть три великолепных сравнения, позволяющих охарактеризовать странное поведение начальника синагоги из комментируемого евангельского чтения. Возможно, в данном случае был использован какой-то сборник с выписками из сочинений отцов церкви. А вот к беседам Василия составитель гомилиария мог обращаться и напрямую.

Также не вызывает у нас сомнения то, что составитель заимствовал фрагменты из Слов Григория Богослова, обращаясь непосредственно к этим текстам. В Патриаршем Гомилиарии цитируются: Слово 9 (защитительное, говоренное им отцу своему Григо-

рию в присутствии Василия Великого), Слово 29 (о богословии третье, о Боге Сыне первое), Слово 30 (о богословии четвертое, о Боге Сыне второе). Любопытно то, что в одной из цитат Григорий Богослов прямо назван автором – случай уникальный для Патриаршего Гомилиария. Обнаруживаем этот пример мы в Поучении в неделю третью по Пятидесятнице, в толковании стиха *Мф. 6, 22–23* («Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»). Цитируется стихотворное произведение Григория Богослова, четыре строки из «Мыслей, писанных четверостишиями»:

Григорий Богослов *	Патриарший Гомилиарий (ТСЛ 100, Л. 189)
<p>Υμιν λεγω μάλιστα τοις τοῦ βήματος, Οφθαλμὸν εἶναι μὴ σκότους πεπλησμενον, Μὴ καὶ πρόεδροι τοῦ κακοῦ φαίνομεθα Εἰ γὰρ τὸ φῶς τοιοῦτον, τὸ σκότος πόσον;</p>	<p>Великыи же в богословии Григории и божественныи отецъ наш сиа глаголетъ освященнымъ Богу: Вамъ паче глаголю, сущимъ олтарнымъ, Око быти не тмоу исполнено, Ниже начальници злаго являемъся. Аще убо свет – тма, тма же паче колика?</p>

* Thesaurus Linguae Graecae, 2022/060 929.7-929.10 (CD-ROM). Далее – TLG.

Сочинения третьего из великих каппадокийцев, Григория Нисского, также привлекались составителем Патриаршего Гомилиария в тех случаях, когда в них либо

встречался анализ того же евангельского чтения, либо само произведение было посвящено тому же празднику. Так было, например, с Поучением в неделю по Креще-

нии, во Вступлении к которому дословно цитируется «Слово на день Светов, в который крестился наш Господь» Григория Нисского. А в Поучении в неделю о самаряныне мы встречаем небольшой фрагмент из «Опровержения Евномия», в котором Григорий представляет непостижимость Божьей сущности и толкует сказанное самарянке: «Вы не знаете, чему кланяетесь».

Два листа занимает в Поучении в неделю восемнадцатую по Пятидесятнице отрывок из трактата «О Богоявлении». Он был написан *Евсевием Памфилом*, епископом Кесарийским в конце 330-х гг. и до сих пор, насколько нам известно, не переведен на русский язык. Составитель Патриаршего Гомилярия использует этот трактат в толковании на стих *Лк. 5, 10б*⁸. В цитируемом фрагменте Евсевий, используя восходящее к Анаксагору суждение «явления суть видимое обнаружение невидимого»⁹ [Фрагменты..., 1989. С. 535], показывает, что о Богоявлении можно судить по биографиям его апостолов: нищий, полуграмотный Петр, знавший только сирийский язык, смог стать основателем нескольких церквей только благодаря силе Бога.

Соборное послание *Софрония, патриарха Иерусалимского* с 634 по 638 г., на Шестом Вселенском Соборе (680–681) использовалось как ортодоксальное свидетельство, направленное против монофелитов. Отрывок из него, в котором Софроний говорит о соединении в Иисусе Христе двух естеств («находящийся в недрах вечного Отца является носимым в материнской утробе, и неограниченный временем принимает временное начало») и о цели воплощения («благоволил быть и называться человеком, чтобы подобным было очищено подобное и однородным спасено однородное, и сродным прославлено сродное»¹⁰), дословно процитирован составителем в Поучении в неделю по Рождестве, в толковании стиха *Мф. 2, 20б*¹¹, сразу вслед за толкованием Феофилакта Болгарского, избличившего еретиков, утверждавших, что у Христа не

было души. Составитель демонстрирует здесь и умение вставить подходящую цитату в нужный контекст, и свое прекрасное знание документов Вселенских Соборов, на основе которых будет составлено одно из поучений.

Активно использовал составитель и монашескую литературу. Одна гомилия из сборника духовных бесед, приписываемого *Макарию Великому* (Египетскому)¹², цитируется в Поучении в Лазареву субботу. Заимствованный фрагмент говорит о невидимом свете, озаряющем сейчас тела святых, который можно будет увидеть после второго пришествия Христа. В этом отрывке мы видим один из ранних примеров того, что В. Лосский называл «богословием света» [1968]. «Мистика света, достигаемая в успокоении ума ото всего, что может его волновать и возмущать, уже была прекрасно известна этому пустыннонику, т. е. на тысячу лет раньше, чем о том же учили Палама и исихасты. Симеон Новый Богослов, Палама, Григорий Синаит только яснее и определеннее высказали то, что было известно опыту подвижников IV века», – пишет другой исследователь исихазма, архимандрит Киприан Керн [1996. С. 223]. В Патриаршем Гомилярии и мы находим несколько цитат и из других «исихастов до исихазма».

Это заимствования из *Максима Исповедника* (ок. 580–662) и *Симеона Нового Богослова* (949–1022), которые мы обнаруживаем вместе с цитатой из Григория Богослова во вступлении к Поучению в неделю тридцать первую по Пятидесятнице. Мы полагаем, что к данным сочинениям составитель обращался напрямую, без посредства компиляций. Цитирует избранные фрагменты он не в случайном порядке: первым идет тот, в котором солнце полностью уподобляется Богу, показаны его созидующее (отпечатки на воске) и разрушающее (засохшая грязь) действия (Максим Исповедник); во втором фрагменте Симеон Новый Богослов использует антитезу, противопоставляя Бога – разумное солнце, благотворно воздействующее на души, и солнце материальное, не способное даже ускорить рост цветов; третий фрагмент говорит уже не о солнце, но о чистом Боге-свете, подобном светлости

⁸ «И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков».

⁹ «Видение же неявленным суть являемая» (ТСЛ 100. Л. 291).

¹⁰ *Деяния* Вселенских Соборов. Казань, 1908. Т. 6. С. 146.

¹¹ «Иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца».

¹² Современные патрологи считают, что истинным автором «Макариевского корпуса» был Симеон Месопотамский (V в.) [Дунаев, 2002. С. 157–158].

душ праведников (Григорий Богослов). Далее следует еще и четвертый фрагмент, автора которого нам определить не удалось: «Свет глаголется Христос, яко просвещая ума на разумение неведомых и показуа, яже единым чистым видима таинства. Свет есть Христос, понеже просвещает разумно верных сердца и очесемь чювьственныи свет человеком даруеть». Эти слова о свете тварном, позволяющем видеть глазам, и нетварном, позволяющем видеть сердцем, уже напоминают формулировки исихастов XIV в.

Богослужебные уставы монастырей предписывали читать на протяжении всего церковного года огласительные поучения *Феодора Студита* (759–826) [Ищенко, 1979. С. 159]. Не ясно, как именно читались его Большой и Малый Катехизисы – возможно, большие поучения Феодор произносил утром, а малые – вечером [Там же. С. 161]. Изучение взаимоотношений Патриаршего Гомилиярия и катехизисов Феодора Студита представляется затруднительным, так как до сих пор не существует научного издания всех трех томов Большого Катехизиса. Между тем, мы полагаем, что и вступления, и заключения ко многим поучениям могут быть позаимствованы именно из этого сборника. Нам удалось обнаружить пока что лишь четыре цитаты из Феодора Студита в Патриаршем Гомилиярии: составителем используются отрывки из Слова 54, Слова 64 и Слова 106 из Малого Катехизиса, Слова 18 из второй половины третьего тома

Большого Катехизиса, а также из огласительного Поучения на Пасху.

Составитель Патриаршего Гомилиярия был знаком и с апокрифическими текстами. Дважды для толкования исторических реалий обращается он к «Греческой легенде» (*Legenda Graeca*), сокращенному парафразу «*Вознесения Исаяи*». Один раз – пересказывая упомянутые только в нем обстоятельства смерти пророка Исаяи («явленнейши же в нечестии Манасии бысть, иже и людеи всех идоложрѣствовати понуди, и великаго Исаяю древяным растругом разделитьи» – ТСЛ 100. Л. 472 об.) в Поучении в неделю перед Рождеством. Другой раз – цитируя дословно в Поучении в неделю о слепом при описании происхождения источника Силоам.

Отрывок из гомилий Климента Римского, так называемых «*Климентин*», позаимствован составителем для толкования стиха *Мф. 8, 28* («И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем») в Поучении в неделю пятую по Пятидесятнице. Основная часть толкований взята у Феофилакта Болгарского и Иоанна Златоуста; речь в них идет о том, что бесы, живя в гробах, пытаются внушить людям мысль о том, что души скитаются после смерти на земле, но это не так – души праведных в руке Бога. После этого идет цитата из «*Климентин*»:

Климент Римский, беседа 17 (TLG 1271/ 006.17.10.4.1.-006.17.10.5.1).	Патриарший Гомилиярий (ТСЛ 100. Л. 205 об.)
<p>καὶ [αὶ ψυχαὶ] χωρισθῶσιν τοῦ σώματος καὶ τὸν εἰς αὐτὸν εὐρεθῶσιν πόθον ἔχουσαι, εἰς τὸν αὐτοῦ κόλπον φέρονται ἀθάνατοι, ὡς ἐν χειμῶνος ὥρα οἱ ἀτμοὶ τῶν ὄρων ὑπὸ τῶν τοῦ ἡλίου ακτίνων ἐλκόμενοι φέρονται πρὸς αὐτόν.</p>	<p>Души бо разлучени от телес, аще обрящутся веру и любовь к Богу имуще, в недрежь Его носятся бесмертныи, яко же в зимное время пары земленыя от солнечных лучь привлачими носятся к нему.</p>

Как видим, автор привлекает апокриф для того, чтобы использовать яркое сравнение: праведные души возносятся после смерти к Богу так же, как и горные туманы (οἱ ἀτμοὶ τῶν ὄρων – «пары земленыя») зимой возносятся к солнцу.

В Поучении в неделю по Рождестве, в толковании стиха *Мф. 2, 19*¹³ составитель цитирует описание смерти Ирода Великого

¹³ «По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте».

из «Иудейской войны» Иосифа Флавия. В данном случае мы сомневаемся, что составитель Патриаршего Гомилиария позаимствовал его напрямую из Иосифа Флавия: ничто не выдает в составителе человека, хорошо знакомого со светской исторической литературой. Скорее всего, отрывок этот попал в гомилиарий через посредство Евсевия Кесарийского, цитирующего тот же фрагмент из Иосифа Флавия в «Церковной Истории», или Георгия Амартола, включившего его в свою хронику.

Обнаружив, что вступления сразу к нескольким поучениям¹⁴ совпадают с чтениями из *синаксаря Никифора Каллиста Ксанфопула* (XIV в.), включаемого сейчас в Триодь, можно выдвинуть два предположения. Либо Никифор Каллист Ксанфопул цитирует Патриарший Гомилиарий, либо, что вероятнее, составитель гомилиария и автор *синаксаря* обращались к одному и тому же источнику. То же, наверное, можно сказать и о совпадениях в толковании стихов *Мф. 4, 18–20*¹⁵ из Поучения в неделю вторую по Пятидесятнице с чтением о Петре и Павле из Пролога: и тот, и другой тексты основаны на неизвестном нам источнике.

Итак, составитель Патриаршего Гомилиария был способен найти и добавить к экзегетической части своих поучений подходящие отрывки из самых разных источников. Это и богословские труды отцов церкви, и классика монашеского мистицизма, и торжественные слова, и апокрифы, и документы церковных соборов. Патриарший Гомилиарий – это компиляция, но компиляция не механическая, а продуманная и сложная.

Все 58 поучений из Патриаршего Гомилиария, за исключением двух, речь о которых пойдет ниже, разбиваются на три части: вступление, экзегетическая часть и заключение.

¹⁴ Вступление к Поучению на Лазареву субботу, к Поучению в неделю первую Великого Поста, к Поучению в неделю Пятидесятную, к Поучению в неделю о расслабленном, к Поучению в неделю Пятидесятную.

¹⁵ «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним».

Экзегетическая часть – это толкование воскресного¹⁶ евангельского чтения, читаемого на литургии. Как мы показали, практически все комментарии здесь заимствованы из разных источников. Выбор евангельских чтений совпадает с современным кругом чтений, сложившимся в константинопольской церкви в X–XII вв. [Скабалланович, 1995. С. 39]. Есть только одно исключение – в Поучении в неделю пятнадцатую по Пятидесятнице комментируется не зачало недели пятнадцатой, *Мф. 22, 35–46* (о высшей заповеди), но зачало недели двенадцатой, *Мф. 19, 16–26* (Иисус и богатый юноша) [Настольная книга..., 1977. С. 590, 593].

Таким образом, в сборнике оказывается три поучения, посвященные беседе Иисуса Христа с богатым юношей: в неделю двенадцатую по Пятидесятнице (основано на комментариях Евфимия Зигавина), в неделю пятнадцатую по Пятидесятнице (основано на комментариях Феофилакта Болгарского на зачало из Евангелия от Матфея) и в неделю тридцатую по Пятидесятнице (основано на комментариях Феофилакта Болгарского на зачало из Евангелия от Луки). Чем объяснить этот странный выбор зачала, мы не знаем, – а между тем указание на то, какой из местных уставов предполагал замену одного чтения другим, многое прояснило бы в истории составления Патриаршего Гомилиария.

В двух поучениях отсутствует толкование евангельского чтения в центральной части текста. В Поучении в неделю святых праотец согласно уставу читается Апостол недели двадцать девятой по Пятидесятнице (*Кол. 3, 4–11*) и Евангелие недели двадцать восьмой по Пятидесятнице (*Лк. 21, 12–19*). В Патриаршем Гомилиарии вместо этого центральную часть поучения занимают обширные цитаты из Посланий к Евреям и к Римлянам (*Евр. 11, 2, 11, 4–11, 11, 17–31, 17, 33–35, 11, 1. Рим. 8, 24б–25*), повествующие о вере патриархов от Авеля до Иосифа, о вере судей и пророков. После этого идет отрывок из Послания к Ефессянам (*Еф. 4, 4–6*) о единстве веры и церкви, сопровождаемый комментарием Феофилакта Болгарского на это послание. В данном случае мы вновь не можем объяснить причины замены

¹⁶ Но в Поучении в Лазареву субботу толкуется чтение, читаемое в субботу.

толкования евангельского чтения отрывками из посланий Павла.

В Поучении в неделю первую Великого Поста место толкований занимает история восстановления иконопочитания и дословные цитаты из постановлений Шестого и Седьмого Вселенских Соборов. После этого идет обращение к разнообразным группам слушателей из аудитории, каждой из которых дается свое, особое наставление. В данном случае замена толкования евангельского чтения рассказом об истории и смысле поклонения иконам вполне объяснима, так как первая неделя Великого Поста является также и неделей Православия.

Повторение, использование одних и тех же фрагментов для составления вступлений, заключений и (реже) толкований – характерная черта данного сборника. Мы насчитали двенадцать случаев использования одних и тех же фрагментов в разных поучениях (например, вступление к Поучению в неделю о самаряныне – сокращенный вариант вступления к Поучению в неделю Пятидесятную).

Вступления в Патриаршем Гомилиарии могут выполнять 4 разные функции. Восемнадцать вступлений заявляют тему, развиваемую в дальнейшем в толковании евангельского чтения (например, вступление к Поучению в неделю семнадцатая по Пятидесятнице содержит прославление настойчивой и полезной молитвы хананеянки, а евангельское чтение – это рассказ об исцелении дочери хананеянки в *Мф. 15, 21–28*). Семь вступлений раскрывают место недельного евангельского чтения в контексте библейской истории (например, вступление к неделе второй по Пятидесятнице, когда читается *Мф. 4, 18 – Мф. 5, 2* о призвании галилейских рыбаков, содержит рассуждения о том, что Христу нужны были свидетели, чтобы рассказать о Нем, поэтому Он и пошел в Галилею призвать Петра и других рыбаков). Двенадцать вступлений рассказывают о сути самого праздника (например, Поучение в неделю о мытаре и фарисее открывается рассказом о неделе провозгласной). Пятнадцать вступлений рассказывают о пользе Евангелия и связаны с последующим толкованием формально (вступление к Поучению в неделю пятнадцатую по Пятидесятнице говорит о благоухании Святого Духа от цветов из евангельских садов). В шести Поучениях вступления отсутствуют. Итак, вступ-

ления к поучениям являются факультативным элементом структуры поучений Патриаршего Гомилиария. Решимся даже утверждать, что функции их определяются в основном не темой экзегетической части, но доступными составителю источниками: так, в поучениях на недели триодного цикла он использует синаксарные чтения, а в поучениях на недели после Пятидесятницы часто прибегает к формальным, с точки зрения композиции, вступлениям, описывающим красоту Божественных речений.

Заключения к поучениям, с другой стороны, являются более жестко формализованным элементом структуры. Собственно, в них и содержится так называемое «поучение» – обращение к слушателям, призывающее их менять свою жизнь. Риторические руководства в членении речи на части выделяют два типа заключений: рекапитуляция («часть высказывания, содержащая обобщение изложенного материала») и побуждение («строится как призыв к действию или решению и иногда объединяется с рекапитуляцией») [Волков, 2001. С. 201–202]. В поучениях из Патриаршего Гомилиария мы можем выделить и рекапитуляции, и побуждения. Чистые рекапитуляции находим в семи поучениях. Побуждения же присутствуют в каждом из поучений и легко опознаются, во-первых, по обращению «братие» (*αδελφοί*) и, во-вторых, по употреблению форм глаголов первого лица множественного числа будущего простого времени (делаем, смиримся, припадем и др.). Этот же дифференцирующий признак мы используем, отделяя краткое побуждение, функцией которого является обращение к аудитории, от рекапитуляции, более близкой к толкованиям и содержащей рассуждения о смысле чтения без призывов к выполнению тех или иных действий. Побуждения в большинстве своем неразрывно связаны с главной темой толкований. В них проповедник либо призывает использовать героя чтения как пример для подражания – положительный (раздадим неправедно нажитое как мытарь Закхей) или отрицательный (не пройдем мимо ближнего как священник и левит из притчи о самарянине), либо призывает повиноваться словам Христа («кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»). Составитель отказывался от сложных богословских аллегорий из толкований Феофилакта Болгарского

и Евфимия Зигавина, из которых нельзя было извлечь нравственный урок, но при этом в заключениях активно использует аллегории, легко превращающиеся в понятные каждому слушателю этические рекомендации. Например, поучение, толкующее отрывок о призвании галилейских рыбаков, завершается призывом, в котором Галилейское море превращается в бурное море плотской жизни, а сети рыбаков в сети лукавых помыслов. Автором побуждений был, по нашему предположению, сам составитель: в побуждениях мы не встречаем заимствований из других авторов, и ничто не запрещает нам предположить, что они являются оригинальными текстами. Четыре побуждения не связаны с истолкованиями евангельского чтения, но предлагают слушателям извлечь уроки, связанные либо с историческим смыслом праздника (неделя святых 318 отцов Первого Вселенского Собора), либо с литургическим (неделя Пятидесятная), либо с ритуальным (недели до и после Рождества). Итак, заключение является важнейшим и незаменимым элементом структуры поучений. За редчайшими исключениями оно всегда связано с толкованиями евангельского чтения и обладает одной и той же функцией – содержит наставления слушателям, следующие из предварительного разбора смысла зачала соответствующей недели.

Лишь два поучения из гомилиярия отличаются по структуре от остальных. Это Поучение в неделю Пасхи и Поучение в понедельник Светлой недели. Поучение в неделю Пасхи – это Поучение огласительное Феодора Студита на Пасху, расширенное с помощью фрагмента из его же четвертого поучения из Малого Катехизиса. Фрагмент неизвестного происхождения из Поучения в неделю Пасхи, содержащий побуждение, призывающее помириться друг с другом и со своими врагами, так как Христос даровал нам мир, повторен дословно и в Поучении в понедельник Светлой недели, основанном на словах апостола Павла из первого послания к Фессалоникийцам: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите»¹⁷. Как видим, в данном случае, в Поучении, произносимом в день главного христианского праздника, составитель Патриаршего Гомилиярия решил заме-

нить толкование евангельского зачала уставным чтением.

Кому были предназначены поучения из Патриаршего Гомилиярия? На этот вопрос прежде всего отвечает перечень слушателей, к которым последовательно обращается проповедник в Поучении в неделю первую Великого Поста. Это – архиереи, священники, монахи, «князи и власти», воины, судьи, сборщики налогов («истязавши людския дани»), видные горожане («нарочитии града»), богатые, нищие, и, наконец, «простии людие». Каждой группе слушателей проповедник предлагает особое наставление. Так, например, обращаясь к «князьям» он говорит: «князи и власти <...>, съблюденіе имейте о законении, благоразумно устраеяеми и от сердца подающе любовь богоданному царю нашему. <...> И промышляйте о боговеликом граде сем и о прочих градех» (ТСЛ 100. Л. 54 об. – 55). В других поучениях проповедник вновь обращается к разным социальным группам: к священникам (неделя третья по Пятидесятнице), к владыкам и рабам (неделя четвертая по Пятидесятнице), дает наставления жертвующим на строительство монастырей и храмов (неделя двадцать четвертая по Пятидесятнице), обращается поочередно то к архиереям, то к простым слушателям (неделя двадцать восьмая по Пятидесятнице). В Поучении в неделю первую Великого Поста проповедник кроме того говорит о себе от первого лица: «Се и аз днесь многим усрьдием и теплою, и горящею любовию, яко же длъжен есмь, о празднице семь малаа некая словеса к вашей любви побеседую» (ТСЛ 100. Л. 44 об.). Там же упоминает он о недавнем столкновении с врагами: «Аще и смути ми, и утесни сердце, и оскорби мя бывшая напасть от нашедших врагов Божиим попущениемъ грех ради моих, но утешить Господь плачущихся». Если «боговеликий град» – это, несомненно, Константинополь, то проповедь, которую посещают архиереи и «князья» – это скорее всего проповедь патриарха в Соборе святой Софии. Данные о составителе, содержащиеся в самом тексте, таким образом, не противоречат рукописным свидетельствам, называющим автором Патриаршего Гомилиярия патриарха Иоанна IX Агапита.

Мы предполагаем, что Патриарший Гомилиярий был создан либо самим патриархом, либо его помощниками из школы проповедников, созданной императором Алексеем Комнином в Константинополе для борьбы с ересью после сожжения вождя бо-

¹⁷ 1Фес. 5, 16–18.

гомилов Василия [Angold, 1995. P. 487]. Проповедники из школы разъезжались из столицы Византии по всем регионам Империи – так, печать с надписью «Λεων, ποιητωρ της σχολης του Κυρικων» была обнаружена в Болгарии у села Добри-дол [Jordanov, 2001. P. 461]. Патриарший гомилиарий и был, судя по всему, создан, как образцовый сборник ортодоксальных поучений для проповедников. Примерно в XIII в. Патриарший Гомилиарий входит в уставные чтения Иерусалимского Устава¹⁸. Читались его тексты, судя по всему, нараспев (рядом с наименованием каждого из поучений непременно указывался один из восьми гласов), у старообрядцев сохранился чин чтения Евангелия Учительного, в котором интонационно различается чтение отрывков из Евангелия и толкований [Владышевская, 2006. С. 320].

Список литературы

Виноградов В. П. Уставные чтения. Сергиев Посад, 1914. Вып. 1: Уставная регламентация чтений в Греческой Церкви.

Владышевская Т. Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М., 2006.

Волков А. А. Курс русской риторики. М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001.

Дунаев А. Г. Предисловие к русскому переводу слов и посланий «Макариевского корпуса» первого типа // Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I / Под ред. А. Г. Дунаева. М.: Индрик, 2002. С. 12–371.

Ищенко Д. С. Огласительные поучения Феодора Студита в Византии и у славян // Византийский Временник. М., 1979. Т. 40. С. 157–171.

Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.

Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: Моногр. СПб.: Алетейя, 1998.

Лосский В. Н. Богословие света в учении Григория Паламы // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 3 (57). С. 76–77.

Настольная книга священнослужителя. М., 1977. Т. 1.

Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998.

Скабалланович М. Толковый Типикон. М.: Паломник, 1995. Вып. 3.

Angold M. Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Cambridge, 1995.

Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959.

Гонис Д. Цариградският патриарх Калист I и «Учителното евангелие» // Palaeobulgaria. София, 1982. № 2. С. 41–55.

Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Erster Teil. Leipzig, 1941–1943. Bd. 3.

Giannouli A. The Extended Form of the Homiliary II of the Patriarchate of Constantinople: Notes on Its Composition and Date // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London, 21–26 August 2006. L., 2006. Vol. 3: Abstracts of communications. P. 144–145.

Hennepf Hof H. Das homiliar des patriarchen Neilos und die Chrysostomische tradition. Leiden, 1963.

Jordanov I. Byzantine Lead Seals from the Stronghold near Dobri Dol, Plovdiv Region // Revue numismatique. P., 2001. Vol. 6. P. 443–469.

Материал поступил в редколлегию 12.10.2010

¹⁸ Пока что мы не смогли обнаружить списки с Иерусалимским Уставом, предписывающие читать после кафисм Патриарший Гомилиарий, поэтому сошлемся на мнение В. П. Виноградова, отождествившего беседы из устава афонских монастырей с Евангелием Учительным [1914. С. 315].

I. V. Yakshin

SOURCES AND STRUCTURE OF HOMILIES FROM THE TEACHING GOSPEL

This paper contains a review of the sources used in the Patriarchal Homiliary. The translation of its extended form is known as the Teaching Gospel. The author's work with the sources and his editing techniques are analyzed, as well as the composition of homilies and the function of its main structural parts (the introduction, the exegetical part and the conclusion).

Keywords: Teaching Gospel, Patriarchal Homiliary, homiletic.